

«СОЧИНЕНИЯ ЛЕРМОНТОВА» 1860 И 1863 ГОДОВ КАК ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И КНИГОИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ*

Посмертные издания писателей-классиков не слишком часто становятся предметом изучения, когда речь заходит о реконструкции позднейшей литературной репутации того или иного автора или его месте в литературном каноне. Между тем история издательского и научно-библиографического освоения наследия классического писателя нередко оказывается тем фундаментом, без которого нельзя в полной мере оценить специфику критических откликов, популярность тех или иных текстов в определенный период и т. д. Применительно к творчеству М. Ю. Лермонтова этот аспект особенно важен, учитывая неравномерность вхождения в читательский оборот не напечатанных при его жизни сочинений: расширение корпуса текстов, безусловно, влияло на интерпретацию его творчества в целом и регулярно заставляло задаваться вопросом о правомерности публикации его юношеских и юнкерских произведений.

Важнейшими вехами в освоении лермонтовского наследия заслуженно считаются первое комментированное собрание, подготовленное в 1860 году С. С. Дудышкиным,¹ ряд изданий под редакцией известного библиографа и историка литературы П. А. Ефремова (впервые с его именем на титульном листе — 1873 год) и затем наиболее полное 6-томное издание П. А. Висковатого (1889—1891).² Из этого ряда обычно исключается так называемое 2-е «дудышкинское» собрание 1863 года, «сверенное с рукописями, исправленное и дополненное», — его часто называют вторичным по отношению к пионерскому изданию 1860 года, а расхождения между ними характеризуют как несущественные.³ Между тем его эдиционная история оказывается чрезвычайно показательной для изучения эволюции общих текстологических принципов, а также для истории лермонтовских изданий. Кроме того, недооцененным остается участие в этом проекте одного из первых «профессиональных» исследователей творчества Лермонтова — П. А. Ефремова.⁴ Заполнить эти лакуны — цель настоящей статьи.

* Статья подготовлена при поддержке гранта для молодых российских ученых МК-5878.2014.6 «Литературная репутация М. Ю. Лермонтова: этапы становления и эволюции (1840-е—1890-е гг.)» и школы филологии НИУ ВШЭ. Пользуюсь случаем выразить признательность Н. С. Беляеву за библиографические консультации и безотказную помощь в работе с изданиями Лермонтовского кабинета ИРЛИ. Моя самая искренняя благодарность — А. Ю. Балакину и Н. Г. Охотину, прочитавшим статью в рукописи и поделившимися со мной важными замечаниями.

¹ Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным. СПб., 1860. Т. 1—2.

² Сочинения М. Ю. Лермонтова / Под ред. П. А. Висковатова. 1-е полн. изд. В. Ф. Рихтера. М., 1889—1891. Т. 1—6.

³ См.: Вацуро В. Э. Издания Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 184.

⁴ При всей важности фигуры Ефремова — библиографа и историка литературы — и значительной сохранности его обширного архива (РГАЛИ. Ф. 191; ИРЛИ. Ф. 103) и библиотеки (в составе Научной библиотеки ИРЛИ), его труды и биография изучены не слишком хорошо. В числе наиболее важных работ см.: Пономарев С. И. Литературная деятельность П. А. Ефремова. 1857—1882 // Русская старина. 1882. № 3. С. 803—814; Памяти Петра Александровича Ефремова: Сообщения, сделанные на общем собрании [Русского библиографического общества при Императорском Московском университете] 13 февраля 1908 г. М., 1908; Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 149—165, 172—174, 187—193,

* * *

Подготовка репрезентативного критического издания сочинений Лермонтова к концу 1850-х годов стала ощущаться как насущная литературная задача. «Сочинения Лермонтова», выходявшие во второй половине 1840-х — 1850-х годах (1847, 1852, 1856), имели чисто коммерческий характер и представляли собой слегка перекомпонованную перепечатку первых посмертных изданий. Они состояли из четырехчастных «Стихотворений М. Лермонтова» 1842—1844 годов и третьего издания «Героя нашего времени» (1843),⁵ которые были дополнены рядом стихотворных и прозаических текстов, опубликованных в 1845—1846 годах под общим заглавием «Из бумаг покойника» в сборнике «Вчера и сегодня».⁶

В то же время выход «Сочинений» 1856 года, где появились некоторые приращения по части текстов и примечаний, фактически совпал с началом нового этапа активных публикаций неизвестных в печати произведений Лермонтова — как в России, так и в заграничных бесцензурных изданиях. В 1856 году в Карлсруэ — в минимальном числе экземпляров — впервые печатается полный текст «Демона», который сразу же переиздается Ф. Шнейдером в Берлине и затем еще несколькими тиражами выходит в 1856—1857 годах в Берлине и в Карлсруэ.⁷ В той же придворной типографии Карлсруэ А. И. Философов публикует в 1857 году поэму «Ангел смерти». В «Полярной звезде» в 1856 году печатается полный текст «Смерти поэта».⁸ В 1857 году благодаря публикации С. Шестакова существенно расширяется корпус известных читателям драматических сочинений Лермонтова: в «Русском вестнике» появляются отрывки из «Испанцев», «Странного человека», «Двух братьев».⁹ Неизвестные или не полностью известные в печати стихотворения Лермонтова появляются в «Современнике»¹⁰ и — особенно активно — в «Библиографических записках» 1858—1859 годов, наконец, в «Русском вестнике» публикуются отрывки из воспоминаний о Лермонтове Е. А. Хвостовой-Сушковой.¹¹

На фоне этого лермонтовского «публикаторского бума» и послабления цензурных условий в ожидании реформ печати происходит и еще одно важ-

197—200; Равич Л. М. Долгая жизнь Петра Ефремова // Равич Л. М. Собиратели книг в России. Вторая половина XIX в. М., 1988. С. 92—127; Баскаков В. Н. Ефремов Петр Александрович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 249—250; Письма А. Н. Афанасьева к П. А. Ефремову / Статья и публ. З. И. Власовой // Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996. С. 472—474; Авдонина М. А., Маслова Н. С. Страсть всей жизни: К 180-летию со дня рождения П. А. Ефремова // Библиография. 2010. № 6. С. 78—82.

⁵ Об истории и обстоятельствах подготовки этих изданий см.: Бодрова А. С. К истории посмертных изданий Лермонтова: словесность, коммерция и институт авторского права в начале 1840-х годов // Русская литература. 2014. № 3. С. 41—65.

⁶ Вчера и сегодня. Литературный сборник, составленный гр. В. А. Соллогубом, изданный А. Смирдиным. СПб., 1845—1846. Кн. I. С. 71—91; Кн. II. С. 153—168.

⁷ См.: Александров К. Д., Кузьмина Н. А. Библиография текстов Лермонтова: Публикации, отдельные сочинения и собрания сочинений, 1824—1935 // Библиография текстов Лермонтова. М.; Л., 1936. С. 67, 70 (Материалы для библиографии Лермонтова; т. 1); Лермонтов М. Ю. Полн. собр. стихотворений: В 2 т. Л., 1989. Т. 2. С. 646 (Библиотека поэта. Большая сер.; прим. Э. Э. Найдича).

⁸ Полярная звезда. 1856. Кн. 2. С. 31—32 (заглавие: «На смерть Пушкина»).

⁹ См.: Шестаков С. Юношеские произведения Лермонтова // Русский вестник. 1857. Т. 9. Май. Кн. 2. № 10. С. 232—263; Июнь. № 11. С. 317—336.

¹⁰ Современник. 1857. Т. 65. № 10. Отд. I. С. 189—190 (здесь были напечатаны стихотворения «На бурном пиршестве задумчив он сидел...», отрывок из которого уже публиковался в том же «Современнике», и «Приветствую тебя, воинственных славян...»).

¹¹ [Хвостова (Сушкова) Е. А.]. Воспоминания о Лермонтове. Отрывок из записок // Русский вестник. 1857. Т. 11. Сентябрь. Кн. 2. С. 395—408.

ное событие для истории лермонтовских изданий: 27 мая 1858 года известный московский книгопродавец и издатель А. И. Глазунов покупает у единственной оставшейся в живых наследницы Лермонтова, его тетушки А. П. Пожогоиной-Отрошкевич,¹² «право всегдашнего издания сочинений Лермонтова»,¹³ закрепляя тем самым давний интерес фирмы Глазуновых¹⁴ к лермонтовским книгам.¹⁵ Можно предположить, что, учитывая повышенный интерес к наследию поэта, Глазуновы предпочли удержать за собой, по-видимому, коммерчески и репутационно успешный «бренд» — и их приоритет в деле издания лермонтовских текстов должно было закрепить новое, максимально полное и качественно подготовленное собрание, которым и стали «Сочинения Лермонтова» под редакцией С. С. Дудышкина, вышедшие в 1860 году. Очень вероятно, что кандидатура Дудышкина, известного критика и деятельного сотрудника «Отечественных записок», возникла у «петербургских» Глазуновых — благодаря опыту работы с ним по издательским делам журнала Краевского, который, как известно, многие годы (1844—1850, 1857—1863) печатался в глазуновской типографии.

Перспектива подготовки нового издания Лермонтова, образцом для которого послужили прежде всего «Сочинения Пушкина» под редакцией П. В. Анненкова (1855—1857), обусловила обращение к юношеским тетрадям Лермонтова, много лет хранившимся у Краевского.¹⁶ На основе этих обширных материалов, фактически открывших для читателей юношеское творчество Лермонтова, Дудышкин составил две объемные подборки в «Отечественных записках» 1859 года,¹⁷ ставшие основой 2-го тома издания 1860 года, в котором были собраны ранние и не напечатанные самим Лермонтовым произведения. Кроме того, журнальные публикации, предварявшие выход издания, несомненно, имели рекламную функцию, привлекая и подогревая внимание читателей к готовившемуся собранию.

Выход «Сочинений» 1860 года стал заметным литературным событием, встреченным множеством откликов и рецензий,¹⁸ среди которых библиографической и филологической тщательностью выделялись отзывы М. Л. Михайлова в «Русском слове»,¹⁹ М. Н. Лонгинова в «Русском вестнике» и «Со-

¹² Об истории этой сделки и ее последствиях см.: Тимофеева Л. А. Глазунов, Никитенко и наследственное право на издание сочинений Лермонтова // Лермонтов и история. Сб. науч. статей. Великий Новгород; Тверь, 2014. С. 267—276.

¹³ Формулировка из прошения брата А. И. Глазунова Ивана Ильича, поданного в цензурный комитет в июле 1862 года (см. ниже).

¹⁴ Согласно указанию Н. М. Лисовского, хотя «на первых трех изданиях (1860, 1863, 1873) издателем показан Александр Ильич Глазунов, с 1864 г. отделившийся от старших двух братьев и устроивший собственное дело в Москве, издания эти, однако, принадлежали всем трем братьям вместе» (Лисовский Н. М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства. 1803—1903. СПб., 1903. С. 78).

¹⁵ Напомним, что в типографии Ильи Глазунова и К^о печатались все прижизненные издания Лермонтова, первые посмертные издания «Стихотворений» (1842—1844) и «Героя нашего времени» (1843), а также собрания сочинений 1852 и 1856 годов.

¹⁶ Роль Краевского в истории издания 1860 года не может быть сведена к выдаче Дудышкину лермонтовских рукописей и «рекламному» сопровождению готовящегося издания. Этот проект, очевидно, представлял для редактора «Отечественных записок» не только репутационный, но и коммерческий интерес: с 1856 по 1863 год Краевский был совладельцем Типографии Ивана Глазунова и К^о (см.: РНБ. Ф. 73. № 1126) и ему причиталась треть от общей прибыли, — однако этот сюжет заслуживает специального рассмотрения.

¹⁷ Дудышкин С. С. Ученические тетради Лермонтова // Отечественные записки. 1859. № 7. Отд. I. С. 1—62; № 11. Отд. I. С. 245—270.

¹⁸ Библиографический перечень см.: Александров К. Д., Кузьмина Н. А. Библиография текстов Лермонтова. С. 88, 93; Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Библиографический указатель. 1825—1916. Л., 1990. С. 56—61.

¹⁹ М. Л. [Михайлов М. Л.] [Рец. на:] Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным. Том 1 // Русское слово. 1860. № 5. Отд. II. С. 55—59; указание на авторство Михайлова см.: Русские писатели. 1800—1917. Т. 4. С. 98.

временной летописи»²⁰ и — в особенности — рецензия П. А. Ефремова в «Библиографических записках»,²¹ которая по объему привлеченного материала и дотошности текстологических замечаний превосходила даже отклик Лонгинова, пожалуй, на тот момент наиболее авторитетного «библиографического» критика. Вероятно, это лермонтовское выступление Ефремова, тогда не слишком еще известного в журнальных кругах, вызвало интерес к нему Дудышкина, вообще расположенного к молодым сотрудникам и внимательного к критике, и обусловило их сближение.

Когда именно состоялось личное знакомство редактора лермонтовского издания 1860 года с Ефремовым, тогда начинающим библиографом, — точно не установлено. Самые ранние из сохранившихся в архиве последнего писем Дудышкина датируются весной 1861 года, и, судя по дружескому тону записок, содержащих приглашения заехать на дачу или зайти в гости в городе,²² к этому моменту их отношения были уже вполне приятельскими. Уже к началу осени 1861 года возникает замысел второго издания «Сочинений Лермонтова», чему способствовали и в целом благодарные отзывы рецензентов, и, по-видимому, коммерческий успех книги.²³ Не вполне ясно, на какой объем поправок и добавлений изначально рассчитывал Дудышкин, когда в конце октября подавал в цензуру «печ(атную) кн(игу): Сочинения Лермантова. Два тома»,²⁴ но, очевидно, уже к этому времени была достигнута договоренность с Ефремовым о его участии в подготовке нового издания.

Роль Ефремова в работе над собранием 1863 года до сих пор остается не описанной; более того, в ряде авторитетных справочных изданий его учас-

²⁰ Лонгинов М. Н. 1) Сочинения Лермонтова... Том 1 // Русский вестник. 1860. Т. 26. Апрель. Кн. 2. № 4. Отд. II. С. 383—388 (раздел «Библиографическая заметка»); 2) [Рец. на кн.:] Сочинения Лермонтова... Том 2 // Современная летопись. 1861. № 3. С. 27—28.

²¹ Ефремов П. А. По поводу последнего издания сочинений Лермонтова // Библиографические записки. 1861. № 3 (цензурное разрешение 24 фев.). Стлб. 82—94 (с пометой: СПб. 29 декабря 1860 г.).

²² Ср., например: «Мы с Юлией Петровной ждем сегодня, в 12 часов, в Любань, смотреть дачу»; «Разъехались мы с вами, Петр Александрович, в Новгороде, разъедемся и сегодня вечером. Нужно же, чтобы я, не зная о вашем обещании быть у нас сегодня — дал слово (А. Д.) Галахову пить у него чай. И потому мне остается только или угостить вас галаховским чаем, или просить вас во всякий другой день, начиная с завтрашнего. Мне будет очень жаль, если вы посетите нас без меня» (ИРЛИ. Ф. 103. Оп. 2. № 22. Л. 1, 3; первая записка — без даты, но написана очень сходным почерком и на такой же бумаге, что и второе письмо, датированное «Понедельник, 17 апреля», что позволяет установить год — 1861).

²³ Ср. замечание Ефремова в «Поправках и дополнениях к сочинениям Лермонтова», напечатанных в декабрьском номере «Библиографических записок» 1861 года (№ 16. Стлб. 489), но датированных 13 октября: «Издание это (под редакцией Дудышкина. — А. Б.) (по отзыву книгопродавцев) почти все раскуплено и потому, вероятно, скоро надо будет ожидать нового», а также упоминание о читательском успехе лермонтовских сочинений в чуть более поздней рецензии на «народное» издание «Песни про... купца Калашникова»: «Что поэзия Лермонтова до сих пор не настолько не потеряла своей свежести — это доказывают новые издания его сочинений, которые расходятся постоянно в значительном количестве» (Голос. 1865. 19 окт. № 289. С. 1 (без подписи)). Косвенным подтверждением успеха издания 1860 года может служить его отсутствие в книгопродавческих каталогах конца 1860-х годов двух крупнейших книжных магазинов — И. И. Глазунова (Ефремов П. А.]. Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине И. И. Глазунова (...) за последнее десятилетие (1855—1866) (...) с указанием находящихся ныне в продаже книг, вышедших до 1857 г. СПб., 1867. С. 248 и по указателям) и А. Ф. Базунова (см.: Межов В. И. Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине А. Ф. Базунова... СПб., 1869. С. 724 и по указателям).

²⁴ Книги поступили в Петербургский цензурный комитет 23 октября 1861 года и были одобрены цензором В. Н. Бекетовым через неделю, 30-го (РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 220. Л. 133 об.—134). К сожалению, в ведомости отсутствуют сведения о лице, представившем новое издание в цензурный комитет, — соответствующая графа осталась незаполненной. Но, судя по тому, что обратно книга была выдана, как значится в ведомости, цензору Бекетову, можно предположить, что формально представлял ее в цензуру тоже он, — такая практика была не слишком частой, но допустимой.

тие вовсе не оговорено,²⁵ хотя отдельные указания на это обстоятельство несколько раз появлялись в печати.²⁶ Не в последнюю очередь эта исследовательская лакуна объясняется расплывчатостью и непоследовательностью свидетельств издателей Лермонтова, в том числе — самого Ефремова.²⁷ В издании 1863 года единственное указание на его вклад в подготовку книги содержится в подстрочном примечании Дудышкина к сопроводительному очерку, помещенному во 2-м томе: «Кстати замечу, что многими дополнениями к прежде напечатанным стихотворениям в первом издании я обязан библиографическим разысканиям П. А. Ефремова, которому и приношу искреннюю благодарность».²⁸ В последующих изданиях Лермонтова, титульным редактором которых был уже Ефремов (1873, 1880, 1882, 1887), он никак не отмечал свой редакторский вклад, но, напротив, подвергал критике ряд принципов подготовки «Сочинений» 1863 года. Только в 1889 году, в примечании, вызванном критической заметкой П. А. Висковатого, Ефремов решился обозначить собственную роль в том давнем издании, сообщив, что всю редакторскую работу осуществлял он, а Дудышкину принадлежала только сопроводительная статья.²⁹ Еще одно лаконичное печатное указание Ефремов поместил в собственноручно им составленном каталоге магазина И. И. Глазунова, где титульное описание «Сочинений» 1863 года было дополнено существенной подробностью: «Изд. 2-е, вновь исправленное и дополненное по рукописям и разным изд(аниям) П. А. Ефремовым».³⁰

Скупость печатных сведений компенсируется целым рядом сохранившихся документальных и эпистолярных свидетельств, подтверждающих вклад Ефремова в подготовку «Сочинений Лермонтова» 1863 года. Переписка Ефремова 1861—1865 годов, деловые записки Дудышкина, цензурные документы, равно как пометы и поправки Ефремова на корректурах и экземплярах соответствующих изданий Лермонтова, сохранившихся в его библиотеке, позволяют реконструировать обстоятельства работы Ефремова над изданием 1863 года, а также пояснить прагматику его участия в этом

²⁵ См.: Вацуро В. Э. Издания Лермонтова. С. 184.

²⁶ Ср. упоминание о Ефремове — издателе «Сочинений Лермонтова» 1863 года в давней публикации цензурных документов, связанных с подготовкой книги (Булгаков Ф. И. Лермонтов и цензура (По материалам Лермонтовского музея) // Исторический вестник. 1884. Т. 15. № 3. С. 571—572), а также сообщение А. Н. Михайловой о редакторском участии Ефремова в собрании 1863 года, основанное на указании последнего в позднейшем издании 1889 года (см.: Михайлова А. Н. Письмо А. М. Меринского П. А. Ефремову о Лермонтове [от 3 февр. 1862] // М. Ю. Лермонтов. Сб. статей и материалов. Ставрополь, 1960. С. 172).

²⁷ О вероятных причинах этого умолчания см. ниже.

²⁸ Дудышкин С. С. Материалы для биографии и литературной оценки Лермонтова // Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок С. С. Дудышкиным. 2-е изд., сверенное с рукописями, испр. и доп. СПб., 1863. Т. 2. С. XXXIII. Исходя из этого высказывались предположения, что речь шла о дополнениях и поправках в соответствии с публикациями «Библиографических записок», которые «возможно (...) вносил сам Ефремов» (см.: Письма А. Н. Афанасьева к П. А. Ефремову. С. 496). Ср. также весьма расплывчатую формулировку в давней, но сохраняющей свое библиографическое значение статье С. И. Пономарева о литературной и ученой деятельности Ефремова: «помогал С. С. Дудышкину в издании сочинений Лермонтова» (Пономарев С. И. Литературная деятельность П. А. Ефремова. С. 814).

²⁹ «В издании 1863 г. Дудышкину принадлежит только биографическая статья, а вся редакторская работа исполнена мною, о чем своевременно Дудышкин предварил И. И. Глазунова, который именно поэтому и обратился ко мне при печатании следующего издания» (Сочинения Лермонтова / Под ред. П. А. Ефремова. 7-е изд., вновь испр. СПб., 1889. Т. 1. С. 535; ср.: Михайлова А. Н. Письмо А. М. Меринского П. А. Ефремову о Лермонтове. С. 172).

³⁰ [Ефремов П. А.]. Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине И. И. Глазунова. С. 248 (№ 7822); это описание повторено и в каталоге Межова: Межов В. И. Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине А. Ф. Бабунова. С. 724 (№ 10075).

книжном проекте — на фоне его других научно-библиографических замыслов и специфики книжного рынка 1860-х годов.

Как выясняется из писем Ефремова его близкому другу и многолетнему корреспонденту А. Н. Афанасьеву, первоначально Дудышкин рассчитывал, что роль Ефремова будет, скорее, технической, однако тот не смог ограничиться чисто корректорской работой и практически сразу решил расширить масштаб собственной деятельности по изданию. «Дудышк(ин) просил меня продирижировать новым изд(анием) Лермонтова, собственно последнеею корректурю, — писал Ефремов Афанасьеву 23 октября 1861 года, — (но к первой части фразы (т(о) е(сть) к редакции издания) я уже сам перешел, и потому да останется это между нами). Я получил от него бумаги и по ним кое-что дополнил; а также внес и все, что было напечатано в поправку издания 1860 г.» Но при этом, как подчеркивал Ефремов, его участие было «бескорыстным» — «чисто в видах делать что-нибудь хорошее для нового издания».³¹

Основной своей задачей при подготовке книги Ефремов видел не только устранение ошибок и неточностей в текстах, напечатанных Дудышкиным, но существенное расширение лермонтовского корпуса — в отношении как неопубликованных сочинений, так и полноты уже известных текстов. И здесь значительную сложность представлял не только поиск неизвестных сочинений Лермонтова, но и преодоление цензурных запретов — как для текстов, уже известных публике, так и для непечатавшихся (и в частности для не вполне удобных к печати).

Несмотря на благосклонность к издателям либерального цензора «Сочинений» 1863 года В. Н. Бекетова и реформенное послабление цензурных условий, далеко не для всех текстов удалось сразу добиться цензурского дозволения (а для некоторых не удалось вовсе), хотя Ефремов прибегал для этого к различным хитростям. Дополнения и поправки для нового издания подавались в цензуру по частям,³² причем в случае запрещения некоторых фрагментов они могли представляться на рассмотрение повторно. Так, например, Ефремов поступил с отрывками из поэмы «Измаил-Бей», которые первоначально были вычеркнуты Бекетовым.³³ Те же отрывки были практически сразу представлены для публикации в московских «Библиографических записках» в составе статьи «Поправки и дополнения к Сочинениям Лермонтова» и были разрешены цензором И. И. Бессомыкиным,³⁴ что позволило Ефремову в конце января 1862 года вновь ходатайствовать (и в це-

³¹ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 522. Л. 39 об.—40. В архивной описи эта единица хранения обозначена как собрание писем Ефремова к Е. И. Якушкину, однако среди них находится целый ряд писем Ефремова к Афанасьеву начала 1860-х годов.

³² В коллекции Лермонтовского музея, составившей основу фонда Лермонтова (Ф. 524) в ИРЛИ, сохранилось несколько цензурованных корректур — «Дополнения к соч(инениям) Лермонтова» (Ф. 524. Оп. 4. № 23), «Дополнения и примечания к сочинениям М. Ю. Лермонтова» (Там же. № 24) с разрешительными пометами цензора Бекетова, датированными 17 ноября 1861 года (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 23. Л. 2), 22 января (№ 24. Л. 4), 6 апреля (№ 24. Л. 27) и 30 июня 1862 года (№ 23. Л. 10 об.—11). Частично опубликовано: Булгаков Ф. И. Лермонтов и цензура (По материалам Лермонтовского музея). С. 570. Упомянутые в статье Булгакова «корректурные оттиски без означения года с исключениями цензора, кажется, Новосильцева», с неразборчивыми пометами красным карандашом (там же. С. 570), — это корректурные листы драмы «Странный человек», также теперь хранящиеся в лермонтовском фонде (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 100), однако, судя по пометам цензора П. М. Новосильского, к изданию 1863 года отношения не имевшего, и указанию «Соч(инения) Лермонтова. Том 2», это корректура «Сочинений Лермонтова» 1860 года, во 2-м томе которого «Странный человек» был впервые напечатан в более или менее полном виде.

³³ ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 23. Л. 8—8 об. (ср.: Булгаков Ф. И. Лермонтов и цензура (По материалам Лермонтовского музея). С. 570—571).

³⁴ Библиографические записки. 1861. № 16 (цензурное разрешение 14 декабря). Стлб. 488—497.

лом успешно) о разрешении уже пропущенных цензурой строк для новейшего издания.³⁵ Эти обстоятельства позволяют предположить, что частое появление лермонтовских материалов в «Библиографических записках» в конце 1861 — начале 1862 года,³⁶ в том числе, были обусловлены этими цензурно-«страховочными» целями: считалось, что московская цензура менее придирчива, а кроме того, при публикации в формате поправок и дополнений «опасные» строки, поданные вне общего контекста или вынесенные в сноски, выглядели, по-видимому, менее крамольно, чем в полном тексте поэмы или стихотворения.

Однако не только цензурные хлопоты занимали Ефремова в начале работы над изданием — в то же самое время он пытался предпринять разыскания неизвестных ему до того времени рукописей, которые могли бы заполнить текстовые лакуны.

Еще в октябрьском письме Афанасьеву Ефремов жаловался на связанные с этим трудности: «⟨...⟩ все еще многого не достаает. Между прочим *Монго* нигде не найду (3/4 Петерг⟨офского⟩ праздника) и почти вся Уланша мною внесены, — не знаю, не перечеркнет ли Бекетов³⁷). Нет ли у вас Монго, или не можете ли у кого-нибудь достать и прислать с Думш⟨иным⟩.³⁸ Очень и очень бы обязали ⟨...⟩. Нет также полного „письма” со стихами, напечатанного в № 1 Современника 1854 г.³⁹ и нет пропусков из „Валерика”, пропуски же из „Любви мертвеца” достал с большим усилием и уже потеряв было всякую надежду, так что лист был назначен к печатанию, но теперь опять послан к цензору. Это два стиха:

Что мне сиянье божьей власти
И рай святой?
Я перенес земные страсти и пр.⁴⁰

³⁵ См. письмо цензора Бекетова председателю Петербургского цензурного комитета Н. В. Медему, на рассмотрение которого был представлен этот вопрос: «Имею честь представить, с самим г. издателем Петром Александровичем Ефремовым, прилагаемую при сем рукопись стихотворений Лермонтова, где между прочим зачеркнуты отрывки из „*Измаила Бея*”. — Стихотворение это, как ныне оказалось, уже напечатано в 16 № Библиографических записок, которые при сем ⟨...⟩ прилагаются и которые в свое время не навлекли никакого пререкательства со стороны правительства. А потому я полагаю бы возможным сказанное стихотворение дозволить и здесь печатать» (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 24. Л. 28—28 об.; *Булгаков Ф. И.* Лермонтов и цензура (По материалам Лермонтовского музея). С. 572). Вновь представленные в цензуру и разрешенные Бекетовым 6 апреля 1862 года отрывки из «Измаил-Бея» см.: ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 24. Л. 27—27 об.

³⁶ Последние номера журнала за 1861 год запаздывали и вышли в свет только весной 1862 года. См.: Библиографические записки. 1861. № 16 (цензурное разрешение 14 декабря). Стлб. 488—497; № 18 (цензурное разрешение 6 февраля 1862 года). Стлб. 556—563; № 20 (цензурное разрешение 28 апреля 1862 года). Стлб. 643—658.

³⁷ Ефремов не зря опасался за цензурную судьбу юнкерских поэм — в рукописи Бекетов вычеркнул три строки «Петергофского праздника»: «Нет! гонят, видишь, как скотину, / Ступай-де в ад, да губ не дуй... / А пуще смирен будь дорогой» (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 23. Л. 16), а текст «Уланши» хотел запретить полностью (Там же. Л. 17 об.—18 об.). Фрагмент из первой поэмы Ефремову отстоять не удалось (ср.: Сочинения Лермонтова... 2-е изд. Т. 1. С. 188), но значительные фрагменты из «Уланши» в издании 1863 года все же появились (Там же. С. 190—192).

³⁸ Имеется в виду Георгий Данилович Думшин (1833—1880), писатель и переводчик, приятель Ефремова, неоднократно упоминающийся в его переписке с Афанасьевым. См. также письма Думшина к Ефремову: ИРЛИ. Ф. 103. Оп. 2. № 23.

³⁹ Речь идет о контаминированной публикации двух писем Лермонтова С. А. Бахметьевой от конца июля — середины августа 1832 года, содержащих тексты стихотворений «Я жить хочу, хочу печали...», «Примите дивное посланье...» и «Челнок» («По произволу дивной власти...»). См.: Современник. 1854. Т. 43. № 1. Отд. I. С. 5—7. Все стихотворения, как и само письмо, были напечатаны не полностью, с пропусками и купюрами.

⁴⁰ Этот фрагмент был включен Ефремовым в список «Дополнений и поправок» к 1-му тому: ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 23. Л. 3 об. (см. также: *Булгаков Ф. И.* Лермонтов и цензура (По материалам Лермонтовского музея). С. 572).

Пропуски Измаил-Бея есть, но *Казначейши* вовсе нет. Хлопочу чрез Гавевского у Плетнева,⁴¹ но едва ли будет толк. Нет ли у кого-нибудь? — Все, что не войдет в новое издание, я вам сообщу. Но нет ли у вас еще чего-нибудь лермонтовского (из вашего сборника «Демон и другие стихотворения юности Л-ва» у меня есть в копии). Ведь много осталось у гр. Ростопчиной (напр<имер>), полный Валерик⁴²) — нельзя ли через кого-нибудь пощупать. Жаль, что вы не знакомы с Лонгиновым, а то у него тоже, говорят, есть многое от Л. И. Арнольди.⁴³ Вот какая кипа просьб. А если б удалось что-нибудь найти! Монго я думаю где-нибудь сыщется. Поспрошайте у Касаткина: не может ли он внести свою лепту. Ему прислал стишки Л<ермонто>ва Гербель;⁴⁴ но это ранней поры, и у Дуд<ышкина> они есть».⁴⁵

Судя по последующему письму А. Н. Афанасьеву, датированному 10 декабря 1861 года, предметом особого внимания Ефремова стали «Тамбовская казначейша», с первого появления на страницах «Современника» печатавшаяся с пропусками, и примыкающая к юнкерским сочинениям поэма «Монго», которая была — в отрывках — опубликована товарищем Лермонтова по Юнкерской школе А. М. Меринским в «Библиографических записках» 1859 года:⁴⁶ «(...) Я тщетно колючусь, чтобы отыскать Казначейшу, Монго и еще кое-что Лермонтова. Ничего-то нет. Между тем вспомнил, что у Вас в Библ<иографических> Записках писал о Л<ермонто>ве Меринский и приводил отрывок из Монго, след<овательно>, Монго у него есть, а может, и Казначейша, а может, и иное что. Пожалуйста, напишите, кто этот Меринский (имя, отчество и фамилию, если это псевдоним), где он — ведь адрес, верно, был сообщен. Я буду писать к нему. Но оказали бы великую услугу, если б *сами* написали, потому что Ваше письмо, конечно, принесет более пользы: мне, пожалуй, он не захочет и ответить. — Странно: у нас рукописей не отыщешь, а между тем у Боденштедта переведены *вся* Казначейша, *весь* Валерик и есть *три* лишние строфы в Сказке для детей, по содержанию и духу (Боденштедт даже размер подлинника и силу стиха сохраняет), несо-

⁴¹ Через Плетнева Ефремов надеялся достать наборную рукопись «Казначейши», впервые напечатанной в «Современнике» (1838. Т. 11. № 3. Отд. VIII. С. 149—178), или по крайней мере узнать, сохранилась ли она (см. об этом в более позднем письме Афанасьеву).

⁴² На чем основываются эти сведения Ефремова — не ясно. Вероятно, у Ростопчиной мог быть список с автографа «Я к вам пишу случайно; право...», которым одно время владел Л. И. Арнольди, сообщивший Ростопчиной ряд других, неизвестных текстов Лермонтова, зафиксированных в рукописной копии, переданной в конце 1850-х годов Афанасьеву для публикации в «Библиографических записках» (ныне: РГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. № 67а; об этой рукописи см.: *Лермонтов М. Ю.* Собр. соч.: В 4 т. СПб., 2014. Т. 1: Стихотворения 1828—1841. С. 394—395).

⁴³ Лонгинову были доступны рукописи, вошедшие в так называемую тетрадь Чертковской библиотеки — принадлежавшие Л. И. Арнольди автографы ряда сочинений Лермонтова второй половины 1830-х годов (об истории этого комплекса рукописей см.: там же), о чем Лонгинов сообщил печатно в рецензии на издание Дудышкина 1860 года: *Русский вестник*. 1860. Т. 26. Апрель. Кн. 2. № 4. Отд. II. С. 383—388.

⁴⁴ Ефремов, очевидно, знал об этой посылке Гербеля до публикации, состоявшейся в 16-м номере «Библиографических записок», вышедшем, как следует из даты цензурного разрешения, не ранее 14 декабря 1861 года (см.: Нигде не напечатанные стихотворения Лермонтова 1828—1830 годов // *Библиографические записки*. 1861. № 16. Стлб. 487—488). Как с Гербелем, так и с редактором «Библиографических записок» В. И. Касаткиным Ефремов состоял в переписке — см.: ИРЛИ. Ф. 103. Оп. 2. № 16 (письма Н. В. Гербеля Ефремову); РНБ. Ф. 179. № 46 (письма Ефремова Гербелю, 1861—1864); ИРЛИ. Ф. 103. Оп. 2. № 34; ИРЛИ. № 2440 (письма В. И. Касаткина Ефремову). Судя по более позднему письму Касаткина (30 октября 1862 года), он был осведомлен об участии Ефремова в готовящемся издании сочинений Лермонтова: «Что вообще нового по части библиографии? Вышло ли Ваше издание Лермонтова? и в каком виде?» (Там же. Л. 1 об.).

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 522. Л. 40—40 об.

⁴⁶ *Меринский А. М.* Библиографические заметки о Лермонтове // *Библиографические записки*. 1859. № 12. Стлб. 373.

мненно, принадлежащие Л(ермонто)ву. Кроме того, напечатано (в переводе) до 10 таких стихотворений, о которых у нас ни слуху, ни духу, — и все очень хороши. Я было хотел просить рукописи у Боденштедта, да одно оставивает: письма на немецком диалекте не могу написать. О Казначейше почти последняя надежда исчезла: Плетнев отозвался, что рукопись осталась в типографии и — конечно — уничтожена». ⁴⁷

Не в последнюю очередь Ефремова, как и многих последующих издателей, интересовали источники, которыми пользовался переводчик стихотворений Лермонтова на немецкий язык Фридрих Боденштедт, в 1852 году выпустивший в Берлине двухтомное собрание его сочинений ⁴⁸ с обширной биографической статьей, основанной в том числе на личных впечатлениях от знакомства с русским поэтом. В свое время книга Боденштедта была запрещена для распространения в России Главным управлением цензуры по представлению Комитета цензуры иностранной из-за чрезмерно вольнолюбивой трактовки лермонтовского творчества («распространяется он (Боденштедт. — А. Б.) о ссылке на Кавказ, об озлоблении, которое непременно должно было возникнуть в душе поэта (...) это озлобление души высокой и непонятой, поставленной во враждебное положение с окружающей ее жизнью есть, по мнению автора, истинная точка зрения на произведения Лермонтовской Музы»), резких характеристик русских знакомых Боденштедта («эти суждения не всегда делают честь этим лицам») и нападок на цензуру («он беспрестанно высказывает жалобы на цензуру, которая яко бы препятствует развитию талантов в России»), а также во избежание странного казуса, когда «русский же автор не дозволен в подлиннике и будет дозволен в переводе», ⁴⁹ так как в ряде текстов Боденштедт восстановил цензурные пропуски русских изданий по доступным ему спискам. ⁵⁰

В новых цензурных условиях начала 1860-х годов биографическая статья Боденштедта смогла появиться в русской печати — обширные выдержки из нее были приведены в рецензии «Современника» на дудышкинское издание 1860 года. Автор рецензии — скрывшийся под криптонимом Л. поэт и переводчик М. Л. Михайлов — оценивал мемуарный рассказ Боденштедта и его замечания о личности и творчестве поэта чрезвычайно высоко, ⁵¹

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1104. Л. 16—16 об.; небольшой отрывок из этого письма был напечатан З. И. Власовой во вступительной заметке к публикации «обратных» писем Афанасьева. См.: Письма А. Н. Афанасьева к П. А. Ефремову. С. 481.

⁴⁸ Michail Lermontoffs poetischer Nachlaß: zum erstenmal in den Versmaßen der Urschrift... / Übers. von Friedrich Bodenstedt. Berlin, 1852. Bd 1—2.

⁴⁹ Цитаты из отзыва А. Н. Майкова, тогда исправлявшего должность младшего цензора. Майков вынес решение о судьбе книги Боденштедта на усмотрение комитета, который, в свою очередь, постановил передать дело в Главное управление цензуры, где 18 июня 1853 года было принято окончательное решение «запретить для публики этот перевод» (см.: *Здобнов Н.* Новые цензурные материалы о Лермонтове // Красная новь. 1939. № 10—11. С. 267—268; оригинал: РГИА. Ф. 779. Оп. 4. № 129. Л. 397—398 об.). Однако еще до официального цензурного запрещения перевода Боденштедта довольно подробную и похвальную рецензию на нее успел опубликовать в «Отечественных записках» М. Л. Михайлов: *Отечественные записки*. 1852. № 12. Отд. VIII. С. 205—210 (без подписи; обоснование атрибуции см. в публикации Ю. Д. Левина: М. Л. Михайлов [Автобиографическая справка] // Литературный архив. М.; Л., 1961. Вып. 6. С. 200, 202); см. также анонс издания — в предыдущем номере: [Б. п.]. Перевод стихотворений Лермонтова на немецкий язык // *Отечественные записки*. 1852. № 11. Отд. VIII. С. 90—92.

⁵⁰ Однако, как отмечает Н. А. Сигал-Жирмунская, опираясь на слова Боденштедта в письме его издателю, переводчик не ставил себе задачей восстановить принципиально непроходные фрагменты, рассчитывая на распространение книги в России: «Я произвел такой строгий аристократический отбор, что этот том не только свободно может быть послан в Россию, но, надеюсь, будет иметь успех и у немецкой аристократии» (цит. по: *Жирмунская Н. А.* Боденштедт — переводчик Лермонтова // *Жирмунская Н. А.* От барокко к романтизму: Статьи о французской и немецкой литературах. СПб., 2001. С. 444).

⁵¹ См.: «Напечатанная Боденштедтом в конце его перевода статья о значении Лермонтова в русской жизни и литературе, несмотря на свою краткость, гораздо полнее и лучше объясняет

а кроме того, обращал внимание на неизвестные в оригинале стихотворения, помещенные в переводе,⁵² не сомневаясь в том, что они восходят к лермонтовским подлинникам.⁵³ Очень вероятно, что именно рецензия Михайлова заставила Ефремова обратиться к книге Боденштедта, дав импульс многолетним поискам неизвестных оригиналов «лермонтовских» текстов, которые Ефремов не оставлял и в конце 1870-х годов.⁵⁴ Существенно также, что большие отрывки из воспоминаний Боденштедта в переводе Михайлова Дудышкин включил в расширенные и дополненные «Материалы для биографии и литературной оценки Лермонтова», помещенные во 2-м томе издания 1863 года,⁵⁵ тем самым придав явно беллетризованному рассказу Боденштедта статус авторитетного свидетельства, в то время как реальная основа этих воспоминаний до сих пор не вполне прослежена.⁵⁶

нам его поэтическую личность, чем длинные рассуждения о преемственности известных литературных направлений, к которым можно на живую нитку пристегнуть направление Лермонтова» ([Михайлов М. Л.]. Заметка о Лермонтове: По поводу нового издания его сочинений // Современник. 1861. Т. 85. № 2. Отд. 2. С. 317—318).

⁵² «Нам кажется, что одно указание на существование в немецком переводе более десятка стихотворений Лермонтова, неизвестных русским читателям и чрезвычайно важных для его характеристики, было бы полезнее перепечатки некоторых бессознательных грехов юности, которых он, вероятно, стыдился впоследствии, и притом перепечатки без всяких объяснений» (Там же. С. 336).

⁵³ Как сообщал Михайлов в примечании, «мы вошли в сношение с Боденштедтом для получения этих любопытных тетрадей и, что будет можно, напечатаем из них в „Современнике”» (там же), однако судьба этого запроса, если он действительно был осуществлен, неизвестна. Самому рецензенту и переводчику статьи Боденштедта очень скоро стало не до лермонтовских стихов — как известно, в сентябре 1861 года Михайлов был арестован за распространение прокламации «К молодому поколению», заключен в Петропавловскую крепость, а затем сослан в Сибирь.

⁵⁴ Историю некоторых текстов, появившихся в переводе Боденштедта, вскоре прояснил Н. В. Гербель, в то время близко сотрудничавший с Ефремовым. В предисловии к берлинскому изданию «Стихотворений М. Ю. Лермонтова, не вошедших в последнее издание его сочинений», он, в частности, указывал: «Несмотря на все наше желание сделать свое издание как можно более полным, мы не могли добыть одного стихотворения Лермонтова, о существовании которого слышали от немецкого поэта Боденштета, знавшего Лермонтова лично и читавшего помянутое стихотворение в альбоме г. Вибикова, где оно написано рукою самого Лермонтова. Г. Вибиков почему-то не позволял списывать стихотворения, хотя и не отказывает желающим его прочесть. Это обстоятельство побудило г. Боденштета (...) перевести помянутое стихотворение *на память*. Поэтому стихотворение (...) „Kleine Bedrachtungen” есть скореевольное подражание стихотворению Лермонтова, чем перевод. Кстати, скажем, что заключительные строфы стихотворения „Сказка для детей”, помещенные в том же издании г. Боденштета, тоже не перевод: они написаны самим Боденштедтом, слышавшим сюжет этой неоконченной пьесы от самого Лермонтова» (Л. Л. Л. [Гербель Н. В.] От издателя // Стихотворения М. Ю. Лермонтова, не вошедшие в последнее издание его сочинений. Берлин, 1862. С. VI—VII; эти сведения были сообщены Гербелю Боденштедтом в письме от 13 июля 1862 года — РНБ. Ф. 179. № 27). Отметим, что в своем издании Гербель, очевидно, пользовался материалами, полученными от Ефремова, о чем свидетельствует публикация в примечаниях к стихотворениям «Смерть поэта», «Дума», «На светские цепи...» сведений, восходящих к письму А. М. Меринского к Ефремову (см. ниже). Обстоятельства создания переводов мелких стихотворений много позже сообщил в печати П. А. Висковатый: по словам Боденштедта, рукописи Лермонтова были некогда им получены от М. П. Глебова, приятеля и затем секунданта поэта, а затем возвращены по принадлежности (см.: Висковатый П. А. К материалам для биографии М. Ю. Лермонтова // Русская старина. 1879. Т. 26. № 10. С. 353). Несмотря на малую достоверность такой легенды, ни Висковатый, ни Ефремов, в переписке с которым обсуждался этот сюжет, не сомневались, что Боденштедт в свое время держал в руках лермонтовские подлинники этих мелких стихотворений, а не сам «сочинил эти пьесы» (Там же. С. 354). Однако при этом Висковатый выражал сильные сомнения в том, что добавления в текст «Казначейши» могли быть сделаны Боденштедтом не от себя: «С Казначейшей не справился. Сомнительно, чтобы Боденштедт имел в руках полный текст!» (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 44. Л. 1 об., письмо Висковатого Ефремову, без дат; по упоминанию ближайшей публикации стихотворных переводов Висковатого с немецких переложений Боденштедта, напечатанных в «Русской старине» 1879 года, его можно датировать тем же годом).

⁵⁵ См.: Дудышкин С. С. Материалы для биографии и литературной оценки Лермонтова. С. XXII—XXVII.

⁵⁶ Ср. также, очевидно, беллетризованные позднейшие мемуары Боденштедта о годах, проведенных в России, написанные им по просьбе редактора «Русской старины» М. И. Се-

Другой сюжет, затронутый в письме Афанасьеву, уточняет историю происхождения важного мемуарного источника — письма А. М. Меринского к Ефремову, содержащего обстоятельный рассказ о сочинении «Смерти поэта» и, что не менее существенно, ряд поправок в такие хрестоматийные стихотворения, как «Смерть поэта» и «Дума»,⁵⁷ с учетом которых они до сих пор помещаются в основном лермонтовском корпусе.⁵⁸

Благодаря упомянутой Ефремовым публикации Меринского, адресованного в «Библиографические записки» в 1859 году, в печати впервые появились фрагменты юнкерских сочинений Лермонтова — отрывки из «Петергофского праздника» и «Монго».⁵⁹ Эта последняя поэма, очевидно, сразу же по присылке заинтересовала Афанасьева, и тот просил публикатора прислать ее полный текст. Однако, как следует из письма Меринского Афанасьеву от 14 июня 1859 года, эту просьбу ему не удалось выполнить: «Позвольте (...) извиниться перед Вами, что не отвечал Вам тотчас на записку Вашу, вложенную в один из номеров „Библ(иографических) Зап(исок)“, в которой Вы просите о присылке Вам списка с стихотворения Лермонтова „Мунго“. (...) К сожалению моему, в сию минуту, я не имею при себе этого стихотворения, — оно, с другими бумагами, осталось у меня в деревне, напишу туда, и если там сумеют отыскать его, то немедленно вышлю к Вам, но это не может быть так скоро. Наизусть же всего стихотворения не припомню, — оно довольно длинно, да и боялся бы исказить некоторые стихи».⁶⁰

Такая же неудача в отношении «Монго» ждала и Ефремова, когда тот напрямую обратился к Меринскому, получив от Афанасьева необходимый адрес,⁶¹ — Меринский сообщал все то же: «Стихотворение это и некоторые другие, с моими бумагами, остались у меня в деревне, где я не был два года; писал туда и не теряю надежды их отыскать».⁶² Не сообщил Меринский ничего ободрительного и о судьбе «Тамбовской казначейши» и «Сказки для детей»: «Что же касается до пропусков в тех стихотворениях, о которых Вы упоминаете в Вашем письме, — немногие из них найдутся; несколько их я знал на память, но, к несчастью, забыл»,⁶³ — исходя из цитированного выше письма Афанасьеву, можно предполагать, что именно об этих сочинениях шла речь в несохранившемся письме Ефремова Меринскому. Таким образом, переписка с Меринским не вполне оправдала ожидания Ефремова, обогатив издание 1863 года лишь уточненными текстами «Смерти поэта» и «Думы», а неподцензурное берлинское издание Гербеля — экспромтом «Ах! как мила моя княгиня...».⁶⁴

Но даже еще не получив ответа от Меринского, Ефремов разочаровался в возможности обнаружения новых текстов — по сравнению с тем, что ему

мевского: Воспоминания Фридриха Боденштедта о пребывании в России в 1841—1845 гг. / Пер. В. В. Тимошук с немецкой рукописи автора // Русская старина. 1887. № 5. С. 423—442.

⁵⁷ ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 25. Л. 134—135 об. Сведения из письма Меринского Ефремов включал в примечания к стихотворениям Лермонтова, начиная с издания 1863 года. Полностью текст письма был опубликован только в 1960 году — см.: Михайлова А. Н. Письмо А. М. Меринского П. А. Ефремову о Лермонтове. С. 173—177.

⁵⁸ См.: Лермонтов М. Ю. Собр. соч. Т. 1. С. 592—593, 622.

⁵⁹ Библиографические записки. 1859. № 12. Стлб. 373—375.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1122. Л. 1—1 об.

⁶¹ За его присылку Ефремов благодарил Афанасьева в письме от 23 декабря 1861 года: «Благодарю за адрес Меринского, к которому уже и писал...» (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 522. Л. 41).

⁶² Михайлова А. Н. Письмо А. М. Меринского П. А. Ефремову о Лермонтове. С. 173.

⁶³ Там же. С. 176.

⁶⁴ См. текст экспромта и примечание Гербеля, прямо повторяющее формулировки из письма Меринского: Стихотворения М. Ю. Лермонтова, не вошедшие в последнее издание его сочинений. С. 126, а также: Лермонтов М. Ю. Собр. соч. Т. 1. С. 685—687.

уже было доступно. 2 января 1862 года он писал Афанасьеву: «С Лермонтовым я просто скорблю. Ничего нового не достанешь. Ходил я даже к неизвестному мне <...довиду (?) нрзб.> нагло просить Казначейшу (прослышал, что у него есть), он не прогнал меня по шее, но сказал, что постарается отыскать, — и не присылает».⁶⁵ Очевидно, что под новыми текстами Ефремов понимал не чрезвычайно обширное и далеко не полностью введенное Дудышкиным в научный оборот юношеское лирическое наследие,⁶⁶ но тексты более позднего времени, — и в этом отношении показательное его внимание к юнкерским поэмам, которые именно он впервые ввел в собрание сочинений Лермонтова.

Невозможность значительного расширения корпуса (за исключением юношеских текстов) способствовала тому, что внимание Ефремова-редактора переключилось на текстологическую сторону издания — сверку и уточнение текстов, причем опять же поздних. Впрочем, вычитка текстов по исходному для нового собрания изданию 1860 года привела его к неутешительным заключениям, в том числе о собственных стараниях: «Когда я поближе присмотрелся к изд(анию) 1860 года, увидел, что и в нем много напутано, так что проверять с текстом журналов и альманахов. Для примера возьму хоть „Валерик“. На стр. 185 — *нет нужды*, а рифма: *друг другу чужды*, на стр. 187 — при Ермолове *ходили в Аравию (?)*. На стр. 189: *каких на сцене У вас нет*. И все это вместо: *нету нУжды, в Аварию, каких у вАс на сцене нет*. Не говорю уже о замене: *шашки* вместо *шапки*, *ударил* вм. *ударив* и т. п.⁶⁷ И в других тоже — и пропуски, и искажения. Признаться: до последнего времени издания Л(ермонтова) были такое говно, что трудно скоро вычистить».⁶⁸

Не без иронии рассуждал Ефремов о вынужденных цензурных купюрах и конъектурах, которых, разумеется, нельзя было избежать — прежде всего, в разных редакциях «Демона» и юнкерских текстах: «Грешен, я и сам ввожу искажения, печатаю стих так: „За ним хорошенькая: глядь“... Сию поправку рекомендую Вашему благосклонному вниманию: ведь только букву *б* надо будет поправить».⁶⁹

Несмотря на подобные скептически-ироничные признания в письмах Афанасьеву, Ефремов тщательно работал над подготовкой и вычиткой текстов, о чем свидетельствуют не только цензурованные рукописи дополнений к новому изданию и полная первая корректура обоих его томов,⁷⁰ но и кор-

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1104. Л. 20—20 об.

⁶⁶ Об отношении Ефремова к юношеским стихам Лермонтова красноречиво говорят его пояснения к составу текстов в издании 1873 года: «Выбор мелких стихотворений мы оставили тот же (что и в издании 1863 года. — А. Б.), исключив только *немногие из крайне плохих и главное не представляющих ничего характеристического* <...>» (Сочинения Лермонтова / Под ред. П. А. Ефремова. 3-е изд., вновь сверенное с рукоп., испр. и доп. СПб., 1873. Т. 1. С. XII). Во всех последующих подготовленных им изданиях Ефремов незначительно сокращал число наиболее неудачных, с его точки зрения, юношеских стихотворений. Ср., например, редакторские замечания в издании 1889 года: «По-прежнему <...> устранены из издания все юношеские произведения Лермонтова, напечатанные по выходе издания 1882 г., не представляющие существенного значения для биографии поэта или для истории развития его поэтической деятельности» (Сочинения Лермонтова. 7-е изд. Т. 1. С. VII; ср.: Там же. С. 552).

⁶⁷ Замечания Ефремова абсолютно верны, см.: Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным. Т. 1. С. 185, 187, 189.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1104. Л. 20 об.

⁶⁹ Там же. Речь идет об описании судьбоносной встречи героев «Петергофского праздника», которое в издании 1863 года читалось так: «Маня улыбкой сладострастной, / За ним хорошенькая — глядь: / Вдруг кинулась бежать, бежать: / Он ловит платье — труд напрасный!» (Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок С. С. Дудышкиным. 2-е изд. Т. 1. С. 189). Именно в таком виде Ефремов подавал «Петергофский праздник» в цензуру; см.: ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 4. № 23. Л. 16.

⁷⁰ ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 101, 102 (обе переплетенные корректуры входили в книжное собрание Ефремова, о чем свидетельствует соответствующий экслибрис; позднее они были пере-

ректурный экземпляр «Сочинений Лермонтова»,⁷¹ сохранившийся в библиотеке Ефремова (по-видимому, последняя корректура). От тиражных экземпляров издания 1863 года он отличается иным расположением предисловия «От издателя» (напечатанное на бумаге другого сорта, оно помещено во 2-м томе после алфавитного указателя), вклейками нескольких дублирующих страниц, дающих один и тот же текст в варианте издания 1860 года и в исправленном варианте,⁷² а также оформлением оборота титула и титульного листа, на котором значится 1862 год.⁷³ Оба тома испещрены пометами и поправками характерным ефремовским почерком — причем их сличение с изданиями 1860, 1863 и 1873 годов показывает, что этот корректурный экземпляр использовался Ефремовым и по завершении работы над собранием 1863 года: часть поправок в издании 1863 года не учтена — они, очевидно, были внесены позднее, а, кроме того, на месте цензурных пропусков в ряде мест (в основном в «Демоне») вклеены вырезанные из печатной книги слова и фразы, что могло быть сделано не позднее выхода в свет издания 1873 года, где эти лакуны были впервые ликвидированы.

Предметом забот Ефремова была и внешняя сторона издания. По-видимому разделяя недовольство редактора «Библиографических записок» качеством бумаги и брошюровки «Сочинений» 1860 года, равно как и гравированным Ф. Йорданом портретом Лермонтова,⁷⁴ Ефремов стремился улучшить оформление книги. Осенью 1862 года ему удалось достать другой портрет Лермонтова, «с подлинника Кн. Меншикова»,⁷⁵ гравюра с которого, помещенная во 2-м томе, представлялась украшением нового издания. Так, Дудышкин, обращаясь к Ефремову с просьбой написать объявление, «в котором нужно похвалить и перечислить все достоинства против прежнего издания», советовал «упоминуть, что при этом издании два портрета, один

даны в Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище). Работа над корректурой началась, по-видимому, сразу по цензурованию дополнительных материалов к изданию, причем сначала Ефремов вычитывал 2-й том, с более поздними произведениями Лермонтова (1-й в издании 1860 года). Самая ранняя помета Ефремова на корректуре тома датирована 15 декабря и относится, видимо, еще к 1861 году (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 102. С. 145), более поздние пометы — в основном о необходимости представить повторную корректуру или новую порцию отпечатанных листов — датированы 22 декабря (с. 193), 25 декабря (с. 217), 17 января (с. 241) — вплоть до 20 марта (с. 433); дальше в работе, видимо, наступил перерыв и к чтению корректуры Ефремов вернулся уже в конце июня 1862 года — см. пометы, датированные 29 июня (с. 457, с. 481) и 5 июля (отдельная вклейка после «Общего оглавления», без нумерации страниц или листов). Параллельно, видимо, читалась и корректура 1-го тома, в котором записи Ефремова датированы временем начиная с 15 января (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 101. С. 49) до 25 июня (Там же. С. 601). Ср. также запись Ефремова от 25 июня: «Надо оканчивать печатанье 2-го тома. Пришлите корректуру. Да посылали к цензору?» (Там же).

⁷¹ Научная библиотека ИРЛИ. Шифр 3 2/6. Инв. номер 106732, 106733.

⁷² Таким образом напечатаны, например, тексты «Смерти поэта» (Т. 2. С. 63—64) и «Думы» (Там же. С. 93—94).

⁷³ Этот экземпляр был описан в фундаментальной библиографии К. Д. Александрова и Н. А. Кузьминой, но без указания на то, что это книга из библиотеки Ефремова и с его редакторскими пометами (см.: Александров К. Д., Кузьмина Н. А. Библиография текстов Лермонтова. С. 95—98). Из-за того, что библиографами было принято не вполне корректное решение описывать содержание 2-го «дудышкинского» издания по этому экземпляру, а не по стандартному изданию 1863 года, в исследовательской литературе до сих пор можно встретить указание на существование полноценного издания 1862 года под редакцией Дудышкина, которого в действительности не было (ср., например: Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 2014. Т. 10: Материалы цензорской деятельности. С. 505 (прим. В. А. Котельникова)).

⁷⁴ См. редакторское примечание к заметке: Ефремов П. А. По поводу последнего издания сочинений Лермонтова // Библиографические записки. 1861. № 3. Стлб. 82.

⁷⁵ Ефремов — Афанасьеву, 9 октября 1862 года: «На днях я получил портрет Лермонтова с подлинника Кн. Меншикова. Очень хорош и совсем не то, что теперешний» (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1104. Л. 23 об.). Владелец портрета, выполненный художником А. И. Клондером, — Вл. А. Меншиков (1816—1893), сын адмирала А. С. Меншикова, сослуживец Лермонтова по Лейб-гвардии гусарскому полку.

прежний, а другой (нрзб.) у светлейшего князя Меншикова-сына, сослуживца Лермонтова».⁷⁶ Эта записка Дудышкина, датированная 8 марта 1863 года, фиксирует финальный этап подготовки издания, занявшей почти полтора года.

Дудышкин был прав: «достоинств против прежнего издания» в «Сочинениях» 1863 года оказалось немало. В редакторском предисловии Ефремов называл в их числе публикации ранее не печатавшихся или не печатавшихся в таком объеме текстов («Петергофский праздник», «Уланша», «Монго», «Он был в краю свягом...») и восстановление купюр прежних изданий (в «Думе», «Мцыри», «Беглеце» и пр.), а также расширение — за счет недавно появившихся в печати документов — «Материалов для биографии и литературной оценки Лермонтова». Кроме того, сверка по рукописям и первым публикациям позволила устранить целый ряд ошибок, опечаток и неверных чтений предыдущих изданий, а также значительно дополнить примечания к текстам, в которые в том числе были введены разночтения и варианты. Существенными были и композиционные перестройки, позволившие — впервые в изданиях Лермонтова — выстроить линию его литературной эволюции, от первых поэм и юношеских стихотворений 1828—1831 годов, открывавших 1-й том, через юнкерское творчество к поздней лирике и прозе. Подчеркивая историю становления Лермонтова-лирика, Ефремов отделил «мелкие лирические стихотворения» от крупных вещей — «больших» поэм, напечатанных полностью («Ангел смерти», «Измаил-Бей», «Хаджи-Абрек», «Боярин Орша», «Казначейша»), и драм («Испанцы», «Станный человек», «Маскарад»), — показательно, что такое разделение будет сохранено и в последующих ефремовских собраниях.

Однако выход нового издания, появившегося в продаже в самом начале мая 1863 года,⁷⁷ не стал заметным литературным событием. В отличие от «Сочинений» 1860 года, встреченных множеством рецензий в периодике самого разного толка, оно оказалось «важной литературной новостью» только для внимательного библиографа и историка литературы Лонгинова⁷⁸ и поводом для обличения как Лермонтова, так и эстетической критики для неутомимого сотрудника «Русского слова» В. А. Зайцева,⁷⁹ чье выступление вызвало едва ли больше откликов в печати,⁸⁰ чем само издание.

Для Ефремова символическим знаком окончания редакторских трудов, вероятно, стал полученный от Дудышкина роскошно переплетенный экземпляр с золотым тиснением на обложке: «Петру Александровичу Ефремову» — и благодарственной надписью на авантитуле: «Петру Александровичу Ефремову в благодарность за труды по этому изданию. От преданного

⁷⁶ Письмо от 8 марта 1863 года (РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. № 162. Л. 3). К работе над изданием относится и еще одна записка Дудышкина к Ефремову от 4 января 1863 года: «Перечтите, пожалуйста, после меня еще раз прилагаемую корректуру „Введения” и, если найдутся ошибки, исправьте и мне возвратите» (Там же. Л. 1). Корректурные листы «Материалов для биографии и литературной оценки Лермонтова» датированы 13 января (ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 2. № 102. С. 1). Они, по всей видимости, набирались и вычитывались уже после набора обоих томов издания.

⁷⁷ Самое раннее газетное объявление о поступлении книги в продажу появилось в «Современной летописи», подписанной в печать 4 мая 1863 года: Современная летопись. Воскресные прибавления к «Московским ведомостям». 1863. № 15. С. 16; то же объявление перепечатано в двух последующих номерах: Там же. № 16. С. 16; № 17. С. 16.

⁷⁸ Лонгинов М. Н. Важная литературная новость // Там же. № 16. Май. С. 15 (под статьей помета: «Москва, 5-го мая 1863 г.»).

⁷⁹ Русское слово. 1863. № 6. Отд. II. С. 13—28.

⁸⁰ См., например, возражения на рецензию Зайцева в отклике А. А. Григорьева на «Взбаламученное море» А. Ф. Писемского (Якорь. 1863. 24 авг. № 25. С. 549—551) и в «Литературной летописи» «Отечественных записок» (1863. № 8. Отд. II. С. 136—137).

С. Дудышкина. 26 мая 1863».⁸¹ Еще несколько экземпляров было представлено Ефремову издателями — фирмой Глазуновых: 12 июня 1863 года А. И. Глазунов, формальный обладатель авторских прав на сочинения Лермонтова, писал Ефремову из Москвы: «Милостивый Государь Петр Александрович, спешу уведомить Вас, что 3 экз(емпляра) Соч(инений) Лермонтова я послал по назначенным Вами адресам, 2 экз(емпляра) А. Н. Афанасьеву⁸² и 1 экз(емпляр) Вашему брату.⁸³ Кроме того, прилагаю при сем записку, по которой Вы потрудитесь получить еще 4 экз(емпляра) из магазина брата <т. е. И. И. Глазунова. — А. Б.>».⁸⁴

Таким образом, ведущая роль Ефремова в деле издания «Сочинений» 1863 года не подлежит сомнению — и на этом фоне тем удивительнее кажется его столь долгое и последовательное замалчивание своего участия в дудышкинском проекте и прямая критика ряда принципов издания 1863 года в последующих собраниях сочинений Лермонтова, где Ефремов выступал уже титульным редактором. Сам характер ефремовских претензий к редакторским решениям издания 1863 года, в основном касающихся подачи юношеских стихов Лермонтова,⁸⁵ позволяет предположить важную особенность работы над собранием, не отразившуюся в переписке его участников. Видимо, готовя издание 1863 года, Ефремов сам не занимался последовательной сверкой не казавшихся ему ценными юношеских стихов по рукописным тетрадам, доверившись в этом отношении Дудышкину, который впервые опубликовал существенную часть текстов еще в 1859 году.

В свою очередь, Ефремов, как можно судить по публикациям в «Библиографических записках» и примечаниям к изданию 1863 года, опирался лишь на те рукописи и списки, которые ему удалось собрать у себя,⁸⁶ — а из юношеских тетрадей Лермонтова в его распоряжении была только 11-я тетрадь или копия с нее.⁸⁷ С основным же массивом лермонтовских рукописей,

⁸¹ Экземпляр сохранился в библиотеке ИРЛИ (Шифр 3 2/8. Инв. номер 106734, 106735). Инскрипт Дудышкина опубликован А. Н. Михайловой: *Михайлова А. Н.* Письмо А. М. Меринского П. А. Ефремову о Лермонтове. С. 172.

⁸² В письме Ефремову от 2 июня 1863 года Афанасьев просил «выхлопотать» для него недавно вышедшую книгу: «Некогда Вы обещали выхлопотать для меня экземпляр последнего издания Лермонтова, которое Вы редактировали; так если Вы не считаете этого неудобным, то окажите услугу» (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1166. Л. 19а (письмо от 2 июня 1863 года), опубликовано (с неточностями): Письма А. Н. Афанасьева к П. А. Ефремову. С. 495).

⁸³ По-видимому, имеется в виду Аркадий Александрович Ефремов, также не чуждый литературным занятиям.

⁸⁴ ИРЛИ. № 2422. Л. 1.

⁸⁵ Ср.: «К несчастью, он (Дудышкин. — А. Б.) слишком произвольно обошелся с имевшимся у него материалом, ибо, напр(имер), из обширного стихотворения он брал несколько стихов в разбивку и печатал, не означая, что это отрывок и даже не указывая, что между двумя стихами сделан пропуск, и таким образом давал, собственно говоря, *свое стихотворение*, составленное из стихов Лермонтова <...> Иногда он вычеркивал стиха два-три в среди стихотворения, также не означая пропуска <...> Иногда он останавливал печатанье на запятой, откидывая почти половину стихотворения <...>» (Сочинения Лермонтова. 3-е изд. Т. 1. С. X).

⁸⁶ Так, в рукописных тетрадях с поправками и дополнениями Ефремова для издания 1863 года, подававшихся в цензуру, почти все тексты снабжены пометой о публикации того или иного стихотворения или отрывка, а ссылки на неопубликованные рукописи очень редки.

⁸⁷ Об этом свидетельствуют указания Ефремова на датирующие пометы при стихотворениях «Желание» и «Блистая пробегает облака...», варианты к поэме «Ангел смерти» (см.: Библиографические записки. 1861. № 3. Стлб. 88—89), а также сохранившаяся в архиве Якушкиных полная копия с тетради 11 рукой А. Н. Афанасьева (ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. № 1069), очевидно, доступная Ефремову или прямо находившаяся в его распоряжении. Нельзя исключить, что у Ефремова уже в 1860 году был и оригинал тетради — во всяком случае, впоследствии именно от него она поступила в Лермонтовский музей при Николаевском училище. О дальнейшей судьбе этой тетради см. переписку Краевского и Висковатого (РНБ. Ф. 73. № 1171 (письмо Висковатого от 19 апреля 1887 года), № 1156 (черновик ответа Краевского, без даты)).

в том числе с записной книжкой Одоевского и тетрадью Чертковской библиотеки, Ефремов, очевидно, впервые познакомился лишь при подготовке издания 1873 года,⁸⁸ когда он и предпринял фронтальную сверку текстов по юношеским тетрадям.⁸⁹

Можно предположить, что эта двойственность текстологического статуса издания 1863 года, в котором с выверенным Ефремовым корпусом сочетались тексты, не столь тщательно подготовленные в свое время Дудышкиным и не сверенные фактическим редактором, определила непросто отношение Ефремова к этому своему детищу. Цена собственных усилия, но лучше многих понимая несовершенство результата, он лишь в редких случаях и при специальных обстоятельствах решался сообщить о своем вкладе в издание. Так, например, он признался в этом Лонгинову лишь в ответ на его чрезвычайно комплиментарный отзыв о «Сочинениях» 1863 года,⁹⁰ а в издании 1889 года поместил сообщение о собственном редакторском участии — вероятно, лишь затем, чтобы подчеркнуть свой приоритет в лермонтовских публикациях на фоне выхода издания под редакцией Висковатого и ряда публикаций последнего с критическими замечаниями в адрес Ефремова.⁹¹

С другой стороны, не менее заинтересован в вопросе о том, зачем Ефремов согласился сотрудничать в дудышкинском предприятии, в особенности «бескорыстно» (как он о том писал Афанасьеву), и какое значение это участие имело для его последующих ученых и издательских занятий.

Лермонтовское издание, очевидно, стало для Ефремова первым крупным проектом, давшим малоизвестному тогда библиографу возможность близко познакомиться с ключевой фигурой петербургского книжного рынка — И. И. Глазуновым, многолетнее сотрудничество с которым началось для Ефремова с этого лермонтовского собрания.⁹² Это знакомство было тем

⁸⁸ Ср.: «Когда 1-й том был отпечатан до стр. 369, нам привелось быть в Москве и там увидеть в Чертковской библиотеке подлинные рукописи Л(ермонтов)а (...). Эти рукописи должны были немного изменить порядок печатания некоторых стихотворений, но к сожалению попались нам поздно» (Сочинения Лермонтова. 3-е изд. Т. 1. С. 380).

⁸⁹ В сопроводительной заметке к изданию 1873 года слышится интонация позднего разочарования по отношению к решениям Дудышкина: «Выбор детских стихов для печати оказался также очень произвольным, потому что, имея возможность познакомиться с подлинными тетрадями поэта, мы заметили, что обыкновенно взято *сряду* несколько стихотворений, потом пропущены целые десятки без выписок и опять бралась *сряду-же* группа стихотворений» (Там же. С. XI).

⁹⁰ Ефремов — Лонгинову, 24 апреля 1866 года: «Я еще должен поблагодарить вас за два очень лестные для меня отзыва, при чем Вы, конечно, не знали, что отзывы касаются меня: 1) Последнее издание Лермонтова редактировано мною (сверка текста с рукописями и прежними изд., размещение статей и цензурные хождения = целая одиссея), а Дуд(ышкина) осталась только статья; 2) Песня о Калашн(икове) издана Глазун(овы)м по моему начинанию, хлопотах о портрете и при моей редакции» (ИРЛИ. № 23174. Л. 6—6 об.). Под «лестным отзывом» имеется в виду характеристика, данная Лонгиновым изданию 1863 года в рецензии на также подготовленную Ефремовым брошюру — «народное» издание «Песни про... купца Калашникова» (1865): «А. И. Глазунов лет десять имеет сочинения Лермонтова в своем распоряжении, как издатель, и к чести его должно сказать, что он сделал все что от него зависело, чтобы восполнить своим правом самым достойным образом. Три его издания сочинений Лермонтова (1856, 1860, 1863) были столькими же ступенями усовершенствования и пополнения книги, составляющей одно из драгоценнейших достояний русской литературы и представлявшей до того нечто довольно безобразное и (впрочем по необходимости) неполное. Можно сказать, что последнее издание 1863 года доведено до возможной у нас степени совершенства в деле подобного рода» (Лонгинов М. Н. [Рец. на кн.:] Песня про царя Ивана Васильевича... М. Ю. Лермонтова... СПб., 1865 // Русский вестник. 1865. № 8. С. 747).

⁹¹ См. раздраженные примечания Ефремова, содержащие выпады против Висковатова («один мнимый знаток сочинений Лермонтова») и его критических по отношению к ефремовским изданиям публикаций в «Русской старине»: Сочинения Лермонтова. 7-е изд. Т. 1. С. 532, 535.

⁹² «С. С. Дудышкин ввел в издательство Глазуновых П. А. Ефремова, заменившего его в редактировании (лермонтовских. — А. Б.) изданий и сделавшегося одним из самых близких лю-

более важно для его лермонтовских издательских перспектив, что с 1858 года de jure А. И. Глазунов, а de facto братья Глазуновы были единственными обладателями прав на печатание сочинений Лермонтова. Ефремов, несомненно, хорошо понимал, что единственная возможность издавать в том или ином виде сочинения Лермонтова, которым он с ранней молодости всегда интересовался и, безусловно, ценил как поэта, была только в сотрудничестве с Глазуновыми, внимательно следившими за попытками проникновения других лермонтовских публикаций на отечественный книжный рынок.

Так, во время подготовки обсуждаемого издания, в июле 1862 года петербургской цензурой — как иностранной, так и внутренней — решалось дело о дозволении к распространению в России лейпцигского издания стихотворений Лермонтова,⁹³ представлявшего собой перепечатку стихотворного корпуса из издания 1860 года. В рапорте Комитета цензуры иностранной, куда первоначально была подана книга, помимо указания на ряд сомнительных с точки зрения цензуры мест, обращалось внимание и на то обстоятельство, что разрешение этой книги к продаже в России нарушит авторское право Глазуновых на лермонтовские издания:

Предоставляя при сем на благорассмотрение Санктпетербургского цензурного комитета прочитанную мною книгу «Стихотворения Лермонтова», лейпцигское издание, — имею честь доложить, что, по моему мнению, едва ли она, по крайней мере в настоящее время, удобна к продаже в России, ибо в ней находятся крайне резкие места, отмеченные синими чернилами: в первой части на странице 54-й (это, видимо, заключительные строки «Смерти поэта». — А. Б.) и во второй на страницах 152 (вероятно, строка «Чтоб мог монах не лицемерить...». — А. Б.), 228 (по-видимому, строки о противостоянии черкесов русским. — А. Б.) и 253-й (начало «Хаджи-Абрека», по всей вероятности, строки: «Не ждут ли русского отряда, / До крови лакомых гостей». — А. Б.).

Отдельно от сего издание всех стихотворений Лермонтова приобретено от наследников его за деньги русским книгопродавцем Глазуновым, о чем от него заявлено Ценсурному комитету — следовательно, разрешение к продаже здесь в России упомянутой книги составит, по точному смыслу нашего закона о литературной собственности, явное нарушение сего постановления.

С.П.бург
25 июля 1862 года⁹⁴

Упомянутое прошение Глазунова было также представлено на рассмотрение цензурного комитета:

В Санкт-Петербургский ценсурный комитет
книгопродавца, почетного гражданина СПбургского,
1-й гильдии купца Ивана Ильича Глазунова

Прошение

Осведомился я, что в Санктпетербургский ценсурный комитет доставлен из Комитета иностранной цензуры экземпляр Сочинений Лермонтова на русском языке, печатанный за границую, для проценсирования, а как право

дей к фирме» (Лисовский Н. М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых. С. 78; см. также: Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет. СПб., 1883. С. 92).

⁹³ Стихотворения Лермонтова (Gedichte von Lermontoff). Лейпциг, 1861—1862. Т. 1—2.

⁹⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1862). № 23. Л. 18—18 об.

всегдашнего издания Сочинений Лермонтова принадлежит брату моему, московскому книгопродавцу, почетному гражданину Александру Ильичу Глазунову, по условию, заключенному им с наследниками покойного М. Ю. Лермонтова 1858 года Мая 27-го и засвидетельствованному законным порядком, то, считая отпечатанные на русском языке за границу Сочинения Лермонтова контрафакцией, противною п. 17 Устава Ценсурного, Ст. 283 и 297 Свода Гражданских законов, имею честь покорнейше просить не разрешать отпечатание и продажи оных в России.

Почетный Гражданин Иван Ильич Глазунов.

Июля 23 дня
1862 года⁹⁵

Петербургский цензурный комитет принял решение в пользу Глазунова — лейпцигское издание к распространению в России было запрещено, а в Комитет цензуры иностранной направлена резолюция за подписью В. А. Цез: «Рассмотрев доставленный при отношении Комитета Цензуры иностранной от 14-го сего Июля за № 600 экземпляр изданных за границу „Стихотворений Лермонтова” и находя, что книга эта заключает в себе места, не дозволенные цензурою, а также принимая в соображение, что изданием этим нарушается право литературной собственности на стихотворения Лермонтова, уступленные наследниками покойного М. Ю. Лермонтова почетному гражданину Глазунову, СПб. ценз(урный) комитет имеет честь сообщить, что издание это не может быть дозволено к обращению в России».⁹⁶

Таким образом, вступая в сотрудничество с Глазуновыми в изданиях Лермонтова, Ефремов тоже получал своего рода редакторскую монополию, дававшую ему как символические, так и практические дивиденды, незамедлительно им оцененные. Шагом к упрочению редакторских отношений с фирмой Глазуновых применительно к Лермонтову стало предложенное Ефремовым в 1864 году «народное» издание «Песни про... купца Калашникова» — с гравированными иллюстрациями А. Шарлеманя и впервые опубликованными «офицерским» портретом Лермонтова.⁹⁷ Это издание брошюры, вышедшей в течение 1865 года в двух вариантах,⁹⁸ продававшихся по 50 и 5 копеек серебром соответственно, носило, разумеется, коммерческий характер и было рассчитано на самую широкую аудиторию, однако представляло и научно-библиофильский интерес. Помимо впервые опубликованного портрета, брошюру также отличали текстологические новации — текст поэмы был сверен по прижизненному сборнику Лермонтова 1840 года,⁹⁹ благодаря чему удалось исправить ряд ошибок прежних публикаций. Такое сочетание ефремовских научно-комментаторских, филологических установок с коммерческой выгодой для Глазуновых отличало и их последующие книжные проекты, задуманные и реализованные при участии Ефремова.

⁹⁵ Там же. Л. 19.

⁹⁶ Там же. Л. 20.

⁹⁷ Авторство этого портрета до сих пор остается предметом дискуссий; наиболее основательный обзор основных атрибуций (П. З. Захаров-Чеченец, Ф. О. Будкин) и новые гипотезы см.: Кочнева Е. «Он не красив, он не высок...»: Новое о лермонтовских портретах // Наше наследие. 2014. № 111. С. 88—99.

⁹⁸ Издание было встречено благосклонными рецензиями (см., например: Лонгинов М. Н. [Рец. на кн.:] Песня про царя Ивана Васильевича... М. Ю. Лермонтова... СПб., 1865. С. 747—748; [Краевский А. А. (?)]. [Рец. на кн.:] Песня про царя Ивана Васильевича... М. Ю. Лермонтова. СПб., 1865 // Голос. 1865. 19 окт. № 289. С. 1) и, по-видимому, оказалось прибыльным для Глазуновых.

⁹⁹ [Ефремов П. А.]. От издателя // Песня про царя Ивана Васильевича... М. Ю. Лермонтова... СПб., 1865. С. 40.

Так, наряду с переизданиями сочинений Лермонтова, в том же комментированном формате под общей редакцией Ефремова стала выходить книжная серия «Русские писатели XVIII и XIX столетий», в которой были выпущены сочинения Д. И. Фонвизина (1866), В. И. Майкова (1867), А. Д. Кантемира (1867—1868) и др., также, по-видимому, пользовавшиеся определенным спросом и представлявшие ту выгоду для книгоиздателей, что не нужно было платить за авторские права.¹⁰⁰

Письма Ефремова середины 1860-х годов раскрывают и еще одну сторону его сотрудничества с Глазуновыми: участие в коммерчески успешных, доходных изданиях (к которым, очевидно, относились и сочинения Лермонтова) давало возможность договариваться о безусловно убыточных «узко-специальных» изданиях сатирической периодики XVIII века,¹⁰¹ которая составляла едва ли не основной предмет интереса Ефремова в этот период. Об этих своих расчетах он так писал Лонгинову: «Глазунова (И. И.) Ваши статьи сильно подвигают на издательскую деятельность. У него средства огромные, а издавал только учебники да духовные книги. Я ставлю себе в заслугу, что совратил его с этого пути и навел на нынешний. Скоро будет печататься В. Майков. Сделайте одолжение сообщить обещанные материалы о его масонстве. В. П. Гаевский обещал приготовить Дельвига с его статьею; В. М. Княжевич дал мне неизд⟨анные⟩ стих⟨отворения⟩ Милонова; да не знаю к кому обратиться о Батюшкове, ибо право собственности *кажется* не вышло. Не будете ли так добры, чтобы снабдить полезными указаниями о Марлинском (А. А. Бест⟨уже⟩); дело о приобретении права почти кончено и, если *что особенное* не помешает, начну печатать с будущего месяца. С этими работами и заботами приостановился изданием „Словаря” Новикова и „Смеси” и далее в том же роде. Для этой последней цели, признаюсь, хлопочу и о нынешних изданиях, чтоб в возмездие печатать у Глазунова свои, не расходящиеся, издания, ибо Трутня едва ¼ из 800 экз. разошлась».¹⁰²

Все эти обстоятельства, безусловно, свидетельствуют о поистине судьбоносной роли «Сочинений Лермонтова» 1863 года в карьере Ефремова-редактора и издателя: его неприметное участие в этом проекте Дудышкина фактически заложило основу того «культурного капитала», который вскоре позволил ему из малоизвестного сотрудника «Библиографических записок» стать одним из наиболее авторитетных редакторов и библиографов 1860—1870-х годов. В свою очередь, история этого ефремовского успеха демонстрирует высокий символический статус Лермонтова и его наследия в литературном поле 1860-х годов, его вхождение в писательский канон как исторической фигуры, заслуживающей не столько критического обсуждения в связи с актуальной литературной ситуацией, сколько научного, исторического изучения.

¹⁰⁰ Впоследствии Глазуновы гордились этой серией, которая представляла их ответом на вызов времени — пробудившийся интерес «к народному быту», «ко всему родному вообще и к родной старине в частности» (Лисовский Н. М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых. С. 77).

¹⁰¹ В типографии Глазуновых Ефремов напечатал комментированное переиздание «Живописца» (1864) и «Трутня» (1865) Н. И. Новикова, в 1867 году там же вышли «Материалы для истории русской литературы», в составе которых был в том числе перепечатан «Опыт исторического словаря о российских писателях» того же Новикова. О взаимовыгодном сотрудничестве Ефремова с Глазуновыми см. также: Равич Л. М. Долгая жизнь Петра Ефремова. С. 95—96.

¹⁰² Письмо от 24 апреля 1866 года; ИРЛИ. № 23174. Л. 6 об. (курсив мой. — А. Б.). О тех же сложных расчетах упоминается и в одном из следующих писем Ефремова тому же адресату: «Издание Марлинского я оставил, как по цене просимой наследницею, так и более потому отсоветовал Глазунову, чтобы плохим расходом этой книги (что ожидал) не остановить перепечатку писателей XVIII в.» (Там же. Л. 8—8 об.).